

На правах рукописи

КИМЕЕВА Татьяна Ивановна

**Актуализация художественного наследия
коренных малочисленных народов Притомья
на основе интерпретации материалов
собраний музеев России**

Специальность: 24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Санкт-Петербург

2019

Работа выполнена на кафедре музейного дела
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры»

Научный консультант: **Миненко Геннадий Николаевич**, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: **Сапанжа Ольга Сергеевна**, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и документоведения ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»

Калашникова Наталья Моисеевна, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры истории и теории искусств ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»**

Защита состоится 24 декабря 2019 года в 11-00 на заседании диссертационного Совета Д 210.019.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, Зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Электронная версия полного текста диссертации размещена 3 сентября 2019 года на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»:

<http://spbgik.ru/science/dissertationcouncils/doktorskie-dissertacii/>

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 23 сентября 2019 года на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и на сайте ФГБОУ ВО «СанктПетербургский государственный институт культуры»:

<http://spbgik.ru/science/dissertationcouncils/doktorskie-dissertacii/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 210.019.01
доктор культурологии

И. В. Леонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена трансформацией в современных условиях историко-культурного наследия и его восприятия. Данный процесс приводит к появлению новых культурных форм, рассматриваемых исследователями в рамках неотрадиционализма и зачастую не имеющих ничего общего с подлинными объектами культурного наследия. Свойственная исключительно человеческому обществу потребность в коллекционировании и собирательстве, обозначенная музееведами в сер. XX в. как «музеальность», обеспечила сохранение для последующих поколений таких артефактов культуры как музейные предметы. Включенные в музейное собрание, они рассматриваются в качестве объектов культурного наследия, исследование которых имеет как синхронную, так и диахронную компоненты. В последнем случае музейное наследие позиционируется в качестве важной составной части современной российской культуры, обеспечивающей ее эффективное функционирование.

Необходимо учитывать, что включенные в состав музейных коллекций и изученные на основе принятых в музееведении критериев атрибуции музейные предметы сохраняют подлинную информацию об объектах традиционной культуры, которая может в дальнейшем служить основой как для их воссоздания в музее, так и формирования новых культурных форм. Опора неотрадиционализма на подлинные явления традиционной культуры обеспечит необходимое равновесие традиции и инновации.

Недостаточно внимания в современных исследованиях уделяется изучению музейного предмета как знака на уровне его включения в музейную коллекцию, а не только презентации в экспозиционном пространстве. В данной диссертации обозначено изучение музейного предмета в двух направлениях: как знака – элемента знаковой системы (музейного собрания, музея); как носителя социокультурной информации, интерпретация информационного потенциала которого может быть реализована в социокультурном пространстве музея. На настоящем этапе научные ориентиры российских музееведов направлены на определение места музейного предмета как знака в системе трансляции социально значимой информации на уровне музейной экспозиции. Своеобразной лакуной является исследование информационной функции музейного предмета, присущей ему как знаку иного семиотического образования, чем экспозиция. Исследователями роли музейного предмета в экспозиции предполагается, что полноценная информация о его свойствах выявляется на этапе включения в музейное собрание. Однако практика изучения этнографических материалов музеев России показывает, что атрибутивные характеристики сборов I-ой пол. XX в. поверхностны, так как разработка научного обоснования критериев атрибуции музейных предметов в музееведении приходится на 1980-е гг.

Относительно изучаемого в данной работе объекта, следует отметить, что большая часть коллекций по традиционной культуре коренных малочисленных народов Притомья «законсервирована» – материалы не представлены в экспозиции, доступ к фондам ограничен. При этом только изучение музейных

предметов позволяет создать объективное представление об уникальном пласте культурного наследия коренных малочисленных народов Притомья – художественном этническом наследии. Выявление предметов художественной этнической культуры в коллекциях музеев как новых для культурологии и музееведения источников и включение их в объектное поле науки отличается высокой степенью актуальности.

Кроме того, художественная культура коренных малочисленных народов Притомья, как и технологии ее воспроизводства в естественной социокультурной среде, практически полностью утрачены, нуждаются в изучении и сохранении, что возможно только на основе анализа материалов музейных собраний. В то время как в научной литературе это не находит достаточного отражения. Под объектами художественного этнического наследия в данной работе понимается совокупность созданных носителями культуры в разные исторические периоды предметов, наделенных знаково-символической составляющей и способностью аккумулировать в себе синкретическое единство материального и нематериального, технологии воспроизводства которых передавались из поколения в поколение, пока не были руинированы в среде бытования и включены в музейные собрания. Объект художественного наследия, таким образом, подразумевает как сам музейный предмет, так и его смысловое поле с неосязаемой составляющей – знаниями технологий производства, функционирования, семантики декора. Подлинные объекты художественного наследия таежных охотников-собираателей шорцев и потомков кочевников Южной Сибири бачатских телеутов, музеефицированные с к. XIX в., составляют значимую часть собраний музеев России.

Существенным при решении вопросов сохранения и воссоздания объектов художественного наследия является также исследование вопроса: в каком социальном контексте они могут быть презентированы. Таким социокультурным пространством, в которое могут быть гармонично включены как овестьленная, так и нематериальная составляющие объектов художественного наследия, является музей. Именно в музее знания технологий производства, декорирования, смысловых значений декора могут транслироваться на основе подходов, ориентированных на подлинность. Музееведческая направленность настоящего исследования не предусматривает разработки направлений по ревалоризации традиций в среде бытования, где она была утрачена и где ее воспроизведение возможно только в виде «неотрадиции», имеющей обновленные форму и смысл.

Выявление унаследованного потенциала собраний музеев в сочетании с «прочтением» музейных предметов как культурных текстов предполагает определение возможностей актуализации объектов художественного этнического наследия в музее. Культурологический подход позволяет рассмотреть музейные предметы как особую реальность, которая может быть изучена во всем многообразии ее типов с учетом уникальности каждой из культур коренных малочисленных народов Притомья.

Степень изученности проблемы. В данной работе осуществляется исследование музейных предметов как носителей культурно-значимой информа-

ции в аспекте их актуализации в музее. Анализ имеющихся научных публикаций показывает, что проблема решается на стыке культурологии, музееведения, истории и этнологии. Связь с культурологией отражается в теоретическом обосновании понятий, характеризующих музейный предмет как составную часть культуры; с музееведением – в исследовании музейных предметов, определении возможностей интерпретации заключенной в них информации и актуализации ее результатов в социокультурном пространстве современного музея; с историей – в изучении истории формирования музейных коллекций; с этнологией – в анализе самобытности каждой из культур на основе исследования музейных собраний. Публикации по теме диссертации можно разделить на ряд тематических блоков.

В *первом блоке* освещается исследовательская литература общетеоретического характера, в которой раскрываются значимые в плане настоящего исследования дефиниции: «культура» и «этническая культура», «традиция» и «неотрадиция», «художественная культура» и «объект художественного наследия», «музейный предмет», «музейный объект» и «музейная коллекция» как составляющие культурного наследия и др. Относительно понятия «культура» в научных публикациях зарубежных и отечественных исследователей с сер. ХХ в. до настоящего времени отмечается отсутствие однозначности в трактовке термина (Л. А. Уайт, Д. Бидни, А. К. Кафанья, Т. А. Бернштам, Р. М. Макарова и др.). В работах ряда ученых культура рассматривается с позиций сочетания в ней как универсальных для одних и тех же стадий развития черт, так и специфических для конкретных народов (Э. Б. Тайлор, Д. П. Мёрдок и др.), а также – с точки зрения организованной целостной системы (Л. Уайт и др.). В плане настоящего исследования близко понимание культуры с позиций деятельностного подхода, так как этническая культура не пребывает в стабильном состоянии, а демонстрирует интенсивный динамизм (Э. С. Маркарян); семиотического подхода, согласно которому каждая культура базируется на пласте текстов, а материалы музейных коллекций являются носителями таких текстов (Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис, Ф. де Соссюр, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Ю. М. Лотман, А. А. Ветров, С. Т. Махлина и др.). Для анализа этнографических музейных коллекций значимыми являются понятия «традиции», «этнической традиции» и «традиционной культуры», разрабатываемые культурологами, этнографами, философами с различных позиций (Э. С. Маркарян, К. В. Чистов, М. С. Каган, Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнов, А. Я. Флиер и др.).

Исследование инновационных механизмов формирования «неотрадиции» с учетом того, что при этом необходима опора на традиции, отражено в публикациях Ю. В. Попкова, Е. А. Тюгашева, С. А. Мадюковой. Термин «новодел» относительно воспроизводства культурных традиций прошлого применяется И. В. Леоновым и О. В. Прокуденковой, в публикации которых поднимается вопрос о значимости культурологического потенциала при определении критериев артефактов культуры и перспектив их сохранения и использования.

Теоретическое осмысление художественной культуры на примере фольклорных форм представлено в монографии «Художественная культура в докапиталистических формациях» под редакцией М. С. Кагана. Это же направление

продолжено в работах, основанных преимущественно на материалах фольклора, реже – декоративно-прикладного искусства народов России (В. Е. Гусев, М. А. Некрасова, Ю. Д. Анчабадзе и др.).

Так как анализируемые в диссертации музейные предметы являются частью культурного наследия, представляют интерес работы, ориентированные на изучение конкретных объектов этого наследия и возможностей их функционирования в современном социокультурном пространстве (Д. С. Лихачев, П. М. Шульгин, А. В. Лисицкий, А. Б. Шухободский, А. С. Каргин, Ю. А. Веденин, Г. К. Белугина, Л. А. Климов, М. Е. Каулен, А. М. Диянова, П. В. Глушкова, А. П. Романова и др.).

Культурологическая направленность исследования предполагает изучение объектов художественного наследия как культурных текстов и функционирования их в определенном социокультурном контексте. Анализ культурного явления как знака, «текста культуры» базируется на положениях, изложенных в вышеупомянутых публикациях Ч. С. Пирса, Ф. де Соссюра, К. Леви-Стросса, Э. Кассирера, Ю. М. Лотмана, А. К. Байбурина, В. Б. Кошаева и др. На основе теоретических обоснований процессов трансляции объектов культурного наследия с позиций семиотического подхода в качестве такого контекста определяется музей в работах В. П. Арзамасева, М. Б. Гнедовского, З. А. Бонами, Н. А. Никишина, А. Ю. Волькович, М. Н. Чесноковой, Л. С. Именновой, О. С. Мишуровской.

Вопросы о необходимости планомерной деятельности по изучению и сохранению культурного наследия Сибири в музеях поднимают в своих работах О. Н. Труевцева, О. Н. Шелегина, Е. Е. Герасименко и др. Что представляется весьма значимым в условиях отмечаемых культурологами тенденций модернизации современной России (С. Н. Иконникова, И. В. Леонов), когда не последняя роль отводится отношению к культурному наследию и ментальности народов.

Второй блок связан с исследованием вопросов корреляции артефактов, какими являются музейные предметы, и кумуляционных институтов, представляющих исторически определенные способы организации производства этих артефактов. Теоретические положения о кумуляционных институтах, концентрирующих в себе артефакты как культурные ценности, организуя их производство, накопление и потребление, и трансляционных институтах, работающих на сохранение, передачу и распространение артефактов обоснованы в публикациях А. В. Шипилова.

Самыми ранними, содержащими отдельные данные о занятиях, элементах костюма предков шорцев – абинцев и предков бачатских телеутов – телеутов, считаются публикации И. Г. Гмелина и И. Г. Георги. В опубликованных трудах и отчетах миссионера В. И. Вербицкого, известных исследователей Сибири – В. В. Радлова, А. В. Адрианова, А. В. Анохина, Н. М. Ядринцева в различной степени отражены сведения о занятиях и традиционных религиозных культах. Обобщающие фундаментальные труды, освещающие этногенез, материальную и духовную культуру шорцев и бачатских телеутов, появляются с сер. XX в. (Л. П. Потапов, В. М. Кимеев, А. П. Уманский, Д. В. Кацюба, Д. А. Функ).

Сведения о художественных ремеслах шорцев и бачатских телеутов в научной литературе представлены фрагментарно. Рисунок на плоскости и деревянная резьба, в том числе на предметах культа, по материалам коллекций ведущих музеев России охарактеризованы в работах С. В. Иванова, Е. Д. Прокофьевой. Художественное плетение из кожаных ремней в рамках домашних промыслов бачатских телеутов на основе музейных собраний, декор на роговых деталях орудий прядения шорцев (без его характеристики) отражены в работе А. А. Попова, технологические приемы плетения из кожаных ремней на основе авторских полевых материалов изложены Д. А. Функом. К семантике рисунков на кожаной поверхности шаманских бубнов шорцев и бачатских телеутов обращались Н. П. Дыренкова, Л. П. Потапов, С. В. Иванов, Д. А. Функ.

Артефакты в виде музейных коллекций, содержащих объекты художественного наследия шорцев и бачатских телеутов, сосредоточенные в ряде собраний музеев России, в научной литературе не получили комплексного отражения. Фрагментарные сведения об отдельных тематических коллекциях МАЭ (Кунсткамеры) освещалась В. П. Дьяконовой, Н. И. Ключевой, Е. А. Михайловой на страницах издаваемых этим учреждением сборников. Формирование шорских собраний в МАЭС ТГУ, ТОКМ, ОГИКМ, МАЭ ОмГУ, КМАЭЭС представлено в предисловиях к опубликованным каталогам и специальных публикациях на основе анализа музейных коллекций (Н. А. Томилов, Д. П. Славнин, В. Б. Богомоллов, А. Г. Тучков, Г. М. Патрушева, Т. И. Кимеева). Общие проблемы атрибуции предметов из различных коллекций музеев России обозначены в отдельных статьях С. А. Корсун, О. С. Кондакова и др.

Основы традиционного мировоззрения, на котором базировалась семантика декора, воспроизводимая в рамках художественных ремесел шорцев и бачатских телеутов на предметах их быта и культа, освещены в публикациях, издаваемых с нач. XX в. по настоящее время (А. В. Анохин, Н. П. Дыренкова, Л. П. Потапов, Н. А. Алексеев, Д. А. Функ, Д. В. Кацюба, В. М. Кимеев).

Что касается работ по истории коллекционирования материалов, отражающих традиционную культуру бачатских телеутов, здесь существует проблема, заключающаяся в том, что в собраниях большинства российских музеев они включены в состав алтайских коллекций. Поэтому в данном исследовании применен прием выборки музейных предметов по месту их сбора.

Третий блок включает публикации, представленные обширной тематикой, где в качестве объекта научного исследования выступает музей, а основы его деятельности – музейный предмет. Среди трудов по данной тематике – диссертации, статьи и монографии в различных областях научного знания: философии, истории, социологии, искусствоведения, и культурологии (А. М. Разгон, Д. А. Равикович, Т. А. Алешина, А. Ю. Волькович, Е. Е. Герасименко, Т. С. Шола, О. С. Мишуровская). Потребность в собирательстве и сохранении артефактов, обозначенная З. Странским «музеальностью», получила обоснование в его публикациях и дальнейшее развитие – в работах современных музееведов Э. А. Шулеповой, Т. П. Калугиной, О. С. Сапанжа, О. Н. Шелегиной, В. Г. Ананьева и др.

Дефиниция «музейный предмет» утвердилась в отечественном музееведении в сер. 1950-х гг., а в 1960-е – 1970-е гг. стала одним из ключевых терминов, определяемых через понятие «памятник», что нашло отражение в научных публикациях (А. М. Разгон, И. И. Шангина, Л. И. Скрипкина, В. М. Кулемзин и др.). Актуальными для данного исследования являются работы первого десятилетия XXI в., в которых наряду с понятием «музейный предмет» закрепляется термин «музейный объект» в связи с включением в сферу музейной деятельности недвижимых и нематериальных объектов культурного наследия (М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина). В ряде музееведческих публикаций отражена проблематика функции музейного предмета, его отбора и научного описания (А. Грегорова, Е. С. Кузьмина, Л. Я. Ноль, В. В. Черненко, Е. Л. Кошечева, И. Ю. Хургина, О. Е. Черкаева и др.). Через призму семиотического подхода музейный предмет рассматривается с двух позиций, одна из которых базируется на изучении его коммуникативной функции в музейной экспозиции (В. Г. Ананьев, В. П. Арзамасцев, З. А. Бонами, А. Ю. Волькович, М. Б. Гнедовский, Н. А. Никишин и др.), вторая – на исследовании его аксиологической функции (О. С. Мишуровская). Семиотический подход к этнографическому музейному предмету при исследовании функций традиционной одежды народов России применен Н. М. Калашниковой.

Четвертый блок – работы, посвященные решению проблем актуализации историко-культурного наследия. Наибольший интерес представляют труды музееведов и культурологов, где раскрываются общие закономерности, условия и механизмы сохранения и включения в современное культурное пространство потенциала музейных коллекций. В монографии Т. С. Шола высказывается мысль о недопустимости процесса «законсервированности» коллекций в музейных хранилищах как препятствии для последующих поколений получения знаний о том, как они выглядели, пока не исчезли в естественно-культурной среде. Вопросы актуализации историко-культурного наследия в музеях освещены в работах Е. Н. Мастеницы, Г. К. Белугиной, О. Н. Шелегиной, Е. А. Поляковой и др. Актуализация художественного наследия в музее предусматривает раскрытие информационного потенциала музейного предмета посредством его интерпретации и трансляции, сущность которых раскрывается в ряде публикаций (В. Г. Ананьев, Е. А. Окладникова, А. А. Никонова и др.). Интерпретация объектов художественного наследия не представляется возможной без исследования связанных с ним основных понятий. Сущность, структура и закономерности декоративного искусства анализируются с позиций семиотики в работах В. Б. Кошаева. Подходы к типологии декора исследуются на примере объектов искусства Н. В. Щенниковой, этнографических коллекций – И. И. Барановой.

Необходимость использования музейных источников как объективных подлинных свидетельств прошлого отмечена в публикациях А. М. Разгона, Н. С. Шангиной, О. Н. Труевцевой. На значимость роли музейных коллекций в системе музейной коммуникации как одного из средств актуализации наследия указывают в своих работах М. Б. Гнедовский, В. С. Плохотнюк, Е. Н. Мастеница, С. В. Пшеничная, А. Н. Балаш.

Исходя из того, что на основе выявления заключенной в музейных предметах информации представляется возможным объективное исследование художественного этнического наследия, автор базируется на положениях о знаковой природе музейных предметов в рамках музеологической проблематики, сконцентрированности и многослойности в нем информации, интерпретации смыслов (А. К. Байбурин, М. Б. Гнедовский, В. П. Арзамасцев, З. А. Бонами, Н. А. Никишин, В. Ю. Дукельский, А. Ю. Волькович, М. Н. Чеснокова, Л. С. Именнова, Л. И. Скрипкина, О. С. Мишуровская, Е. В. Старинкова). Технологическим аспектам интерпретации прочтения культурных кодов музейных предметов-знаков посвящен ряд работ российских музееведов, представленных в научном сборнике «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки». Интерпретационный аспект семиотики отражен в публикации У. Эко, рассматривающего все феномены культуры относительно коммуникационных процессов. Интерпретации объектов с позиций семиотического подхода, связанных с культовыми шаманскими практиками разных народов, посвящена работа С. Т. Махлиной.

Так как актуализация объектов художественного наследия связана с его нематериальной составляющей (технологиями декорирования, семантикой декора) для исследования привлекались труды, посвященные проблемам актуализации культурного наследия с акцентом на презентацию нематериального наследия в культурно-образовательной деятельности музея (Г. К. Белугина, Л. А. Климов, О. А. Ботякова, М. Е. Каулен, Т. С. Курьянова, П. В. Глушкова). Подходы к актуализации музейных предметов как объектов художественного наследия в диссертации опираются на результаты исследований, ориентированных на интерпретацию значений конкретных предметов, их функций и изобразительных символов (Ф. Шлейермахер, П. Рикер, К. Леви-Стросс, Н. И. Толстой).

Среди диссертаций, основанных на комплексных исследованиях конкретных этнографических музейных коллекций, можно отметить только работу И. И. Шангиной «Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга (История и проблемы комплектования. 1867-1930 гг.)». Художественные ремесла народов Саяно-Алтая, представляющее современное декоративно-прикладное искусство, исследованы в диссертации Е. Ю. Павловой в контексте их производства в рамках современной деятельности Национально-культурных центров в условиях современности. Необходимость теоретического осмысления процесса взаимодействия традиций и новаций в контексте философско-культурологического дискурса с акцентом на региональную культуру обоснована в исследовании Н. В. Солодовниковой, в работах А. Ю. Тихоновой.

Таким образом, в настоящее время научные публикации представлены значительным объемом работ, посвященным традиционной культуре шорцев и бачатских телеутов, комплектованию коллекций по культуре этих народов. Однако обнаружен существенный пробел в исследовательской литературе, где раскрывается состав коллекций музеев России, характеризующих объекты их художественного наследия. Соответственно, не проводилось исследований

в плане периодизации процесса музеефикации данного вида наследия коренных малочисленных народов Притомья.

Семиотический подход к раскрытию содержащейся в музейных предметах информации в процессе создания музейной экспозиции и к ее трансляции посредством музейной коммуникации рассматривался целым рядом музееведов. Однако не акцентировалось внимания на том, что в экспозиции раскрывается только ограниченная часть семантического поля музейного предмета в соответствии с представляемой темой. Не предпринималось попыток исследования информационных полей музейных предметов-знаков в плане раскрытия не только таких атрибутивных характеристик предмета как название, материал, конструктивные особенности, но и нематериальной составляющей – технологий декорирования и смыслового содержания декора. Это является необходимым условием успешного развития музейной коммуникации в рамках различных форм музейной деятельности, а также представляется значимым для изучения художественного наследия коренных малочисленных народов Сибири, коллекции по культуре которых в большинстве своем «законсервированы» в фондах музеев России.

Вопросы актуализации нематериального культурного наследия в достаточной степени отражены в публикациях, однако вопросы музеефикации и актуализации объектов художественного наследия в научной литературе не представлены. Не рассматривались также в аспекте актуализации технологические приемы художественных ремесел, реконструированные на основе результатов исследования информационного поля музейного предмета как объекта нематериального культурного наследия.

Проблема научного исследования в настоящей работе основана на существовании противоречия между наличием значительного числа эмпирических исследований традиционной культуры коренных малочисленных народов Притомья и отсутствием синтезирующего теоретического осмысления ее места и функций в современных культурных практиках. Возникает требующий решения теоретический и практикоориентированный вопрос о роли музеефикации в сохранении и трансляции художественного наследия, актуализируемого в социокультурное пространство современного музея.

Объектом исследования является художественное этническое наследие коренных малочисленных народов Притомья.

Предмет исследования – включение в современную социокультурную среду объектов художественного этнического наследия шорцев и бачатских телеутов на основе исследования материалов музейных коллекций.

Цель работы – определение возможностей и способов актуализации культурно-значимой информации, заключенной в музеефицированных объектах художественного этнического наследия шорцев и бачатских телеутов, посредством их интерпретации.

В связи с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1) определить подходы к исследованию этнической художественной культуры как части историко-культурного наследия;

2) охарактеризовать генезис художественных ремесел шорцев и бачатских телеутов на базе их хозяйственной деятельности;

3) определить этапы комплектования коллекций музеев России предметами музейного значения, характеризующими художественное наследие коренных малочисленных народов Притомья;

4) эксплицировать методику исследования предмета в музее в процессе его включения в музейное собрание на основе критериев атрибуции с ориентацией на трансляцию его информационного поля;

5) интерпретировать декор овеществленных компонентов художественного наследия шорцев и бачатских телеутов, выявленных в материалах музейных собраний России;

6) определить возможности актуализации объектов художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья посредством интерпретации через исследование информационных полей музейных предметов.

Заявленные задачи применительно к региональной традиционной культуре коренных народов Притомья определены на обширном материале музейных коллекций и ставятся в культурологии впервые.

Территориальные рамки данного диссертационного исследования обусловлены местом сбора материалов, за которым в этнографической литературе закрепился термин «Притомье»; а также локализацией 23-х музеев России, в собраниях которых сосредоточены материалы по художественному наследию шорцев и бачатских телеутов: в городах Санкт-Петербург, Новосибирск, Омск, Томск, Барнаул, Горно-Алтайск и в Кемеровской области. Обоснование термина «Притомья» как района традиционного проживания коренных малочисленных народов шорцев и бачатских телеутов представлено в работах отечественных историков, этнографов и археологов (И. Ю. Усков, В. М. Кимеев, В. В. Бобров и др.).

Хронологические границы в области сбора материалов музейных собраний охватывают период с к. XIX в. до современности. В диссертации исследуется фонд объектов историко-культурного наследия, скомплектованный в период с 1881 г. (сборы А. В. Адрианова) по настоящее время. Относительно актуализации историко-культурного наследия по материалам музейных собраний период ограничивается последними пятью годами, так как именно это время характеризуется изменением практики музеев по актуализации историко-культурного наследия.

Источниковая база опирается на репрезентативное сочетание комплекса источников, включающих опубликованные, неопубликованные и электронные ресурсы. Хотя следует оговориться, что в условиях современности данная традиционная типология источников достаточно условна, так как опубликованные и неопубликованные источники могут быть размещены в сети Интернет, то есть составлять группу электронных ресурсов.

Первый тип – письменные источники.

1) Нормативно-правовые документы федерального и областного уровней, подтверждающие статус коренных малочисленных народов шорцев и бачатских телеутов – Постановление Правительства РФ «О Едином перечне корен-

ных малочисленных народов Российской Федерации» и Закон о коренных малочисленных народах Кемеровской области;

2) Документы, регулирующие деятельность по сохранению культурного наследия – Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, нематериального наследия; Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; общегосударственные инструктивные материалы по учету и хранению фондов.

3) Каталоги музейных коллекций: *опубликованные* – «Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии ТГУ», «Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея», «Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России», «Каталог коллекций музея «Археология, этнографии и экология Сибири» КемГУ», «Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии ОмГУ».

Культура бачатских телеутов в опубликованных каталогах представлена ограниченно, вероятно, по той причине, что в собраниях большинства российских музеев эти материалы включены в состав алтайских коллекций. Значительная часть материалов по их культуре представлена в электронном каталоге, размещенном на сайте Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАиЭ СО РАН.

4) Отчеты по исследованию Кузнецкого уезда Томской Губернии, включающие *опубликованные* (ЗСОИРГО, Труды Томского краевого музея) и *неопубликованные* материалы (ТГОИАМ).

5) Материалы музейных архивов, среди которых – *опубликованные* архивы А. В. Анохина и Н. П. Дыренковой, послужившие неопценимым источником для раскрытия информационных полей музейных предметов, преимущественно имеющих отношение к традиционным культам шорцев и бачатских телеутов. Среди *неопубликованных* – архивные материалы А. В. Анохина, А. Г. Данилина, К. А. Евреинова, Д. В. Кацюбы, полевые материалы Т. И. Кимеевой. В 1970–80-е годы этнографом В. М. Кимеевым, чья исследовательская деятельность в этот период была связана с Кунсткамерой и экспедициями Ленинградского государственного университета, были скопированы материалы А. В. Анохина и Н. П. Дыренковой из АМАЭ РАН, составившие его личный архив и предоставленные для настоящего исследования.

6) Учетно-фондовая документация музеев России, рассматриваемая в качестве *неопубликованных* источников (акты приема предметов в музей на постоянное хранение; коллекционные описи; книги поступлений и инвентарные книги; инвентарные карточки и научные паспорта). Впервые автором диссертации в составе коллекций российских музеев и необследованных ранее Гурьевском краеведческом музее, Алтайском государственном историко-краеведческом музее, Национальном музее им. А. В. Анохина выявлены учетно-фондовые документы на музейные предметы, характеризующие художественное наследие бачатских телеутов.

Второй тип источников – *фотоисточники* (в том числе в электронной форме). В их числе фотоколлекции: Н. П. Дыренковой (кол. МАЭ 3662),

И. Д. Старынкевич (кол. МАЭ 3646), А. Г. Данилина и Л. Э. Каруновской (кол. МАЭ 4123–4125), в которых отражены результаты экспедиции в Горно-Шорский район Сибкрая в 1927 г.; фотоматериалы из фондов Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ), представленные фотоснимками И. Г. Иванова, сделанными им в ходе землеустроительной экспедиции на территории Горной Шории от истоков Мрассу до ее устья; фотоальбомы с фотографиями А. К. Иванова из фондов Музея археологии и этнографии Томского государственного университета; фотоколлекции из фондов Новокузнецкого и Новосибирского краеведческих музеев; фотоматериалы Д. В. Кацюбы и В. М. Кимеева из личных архивов, фотоархива музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ; фотоматериалы, представленные оцифрованными автором диссертации предметами из коллекций музеев России.

Третий тип – вещественные источники – около 2 тыс. предметов из коллекций 23-х музеев России, составляющих художественное этническое наследие шорцев и бачатских телеутов – Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ), Российского этнографического музея (РЭМ), Омского государственного историко-краеведческого музея (ОГИКМ), Томского областного краеведческого музея (ТОКМ), Музея археологии и этнографии ТГУ (МАЭС ТГУ), Алтайского государственного историко-краеведческого музея (АГКМ), Новосибирского государственного краеведческого музея (НГКМ), Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН (МИКНСДВ), Музея археологии и этнографии ОмГУ (МАЭ ОмГУ), Национального музея им. А. В. Анохина (НМА), музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ (МАЭЭС), Музея этнографии и природы Горной Шории (МЭП), Новокузнецкого краеведческого музея (НКМ), Кемеровского областного краеведческого музея (КОКМ), Краеведческого музея г. Междуреченска (КМГМ), Мысковского историко-этнографического музея (МИЭМ), Осинниковского городского краеведческого музея (ОГКМ), Прокопьевского краеведческого музея (ПГКМ), Гурьевского городского краеведческого музея (ГГКМ), Ленинск-Кузнецкого краеведческого музея (ЛККМ), Историко-этнографического музея «Чолкой» (ИЭМЧ), Музея-заповедника «Томская Писаница» (ЭМЗТП), Этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок» (ЭМЗТГ).

Четвертый тип – Интернет-источники, самым значимым из которых послужили данные Госкаталога музейного фонда Российской Федерации, где частично представлена как текстовая, так и фотоинформация о шорских и телеутских коллекциях в музеях России. К данной группе относятся также официальные сайты музеев, на которых преимущественно кратко охарактеризованы собрания, отражающие этническую культуру коренных малочисленных народов Притомья.

Перечень источников показывает, что удалось собрать исчерпывающую фактическую базу исследования для решения поставленных задач и достижения заявленной цели: введения в оборот ранее неизвестных источников – объектов художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья,

и обоснования возможностей актуализации результатов их интерпретации в социокультурном пространстве современного музея.

Методология и методики исследования ориентированы на выявление объектов художественного этнического наследия в материалах музейных собраний России, их анализе, систематизации, интерпретации, включении в современное социокультурное пространство музея, а также их введении в объектное поле культурологии.

Проблема ценности музейных предметов как объектов художественного наследия вписывается в рамки аксиологического подхода, в 1920-е гг. обозначенного в литературоведческих исследованиях М. М. Бахтина как идея о том, что продукты человеческой деятельности носят ценностный характер, в 1980-е гг. обоснованного применительно к музееведению З. Странским и на рубеже XX и XXI вв. разрабатываемого современными музеологами (Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница, Л. С. Именнова и др.).

Социокультурный подход (Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, С. А. Мадюкова и др.) предполагает восприятие инноваций в художественной этнической культуре как результата переосмысления заимствований, с учетом того, что формирование «неотрадиций» подразумевает соблюдение равновесия между традицией и инновацией.

Деятельностный подход, обоснованный в отношении концепции культуры Э. С. Маркаряном, позволяет рассматривать культуру процессуально. В рамках данного подхода созданные коренными народами Притомья объекты художественного наследия изучаются в культурной динамике: прослеживается трансформация данных объектов под воздействием адаптивно-адаптирующих механизмов культуры, анализируется процесс преобразования объектов художественного наследия в музейные объекты и их дальнейшее включение в современную социокультурную среду.

Реализация системного подхода (Г. Спенсер, А. А. Богданов, Л. фон Бергаланфи и др.) позволила рассмотреть музейный предмет как в культурном контексте эпохи, в которую он был создан, так и в деятельности современного музея. В рамках системного подхода на основе критериев атрибуции музейного предмета как объекта художественного наследия выявлены информационные поля, свойственные ему как знаку; определено место в системе традиционной и современной культуры, что соответствует общему культурологическому направлению исследования.

Положения герменевтики (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Г. Гадамер и др.) составили основу теоретической концепции интерпретации музейных предметов, характеризующих художественную культуру. Ориентированность на имманентное понимание значений, заключенных в музейных предметах-знаках, позволила интерпретировать процессы их создания, значение декора, функционирование в среде бытования.

С позиций семиотического подхода объект художественного наследия исследуется как элемент знаковой структуры (музейного собрания). Анализ музейного предмета-знака базируется на положениях, разработанных различными поколениями зарубежных и отечественных ученых – от теории структурной

лингвистики Ф. де Соссюра и К. Леви-Стросса, языковой модели Ю. М. Лотмана до семиотического подхода к исследованию музея в работах российских музееведов (Н. А. Никишин, А. Ю. Волькович, М. Н. Чеснокова, В. С. Плохотнюк, О. С. Мишуровская, Е. В. Старинкова и др.).

Кроме того, в диссертационном исследовании применяется охарактеризованная О. С. Сапанжа «технологическая методика», представляющая собой набор подходов и приемов, обеспечивающих получение материала и результатов атрибуции музейных предметов в процессе их научного исследования.

На начальном этапе были выявлены неопубликованные до настоящего времени материалы музейных фондов и архивов. Метод наблюдения в естественной социокультурной среде использовался в рамках полевых этнографических экспедиций с целью получения данных о наличии или утрате технологий изготовления декорированных предметов у шорцев и бачатских телеутов с конца 1980-х гг. по настоящее время.

Определение этапов коллекционирования предметов, составивших художественное наследие, каждый из которых отличается набором качественных признаков, осуществлялось в процессе типологизации выявленных музейных предметов с опорой на методы качественного анализа, синтеза и обобщения. Метод синтеза основан на индуктивной типологии – от сбора материала, характеризующего художественное наследие коренных малочисленных народов Притомья, его анализа в целях выделения существенных свойств объектов данной формы наследия до объединения исследуемых объектов в типы: художественная обработка рога и кости, кожи, металлов, текстиля, декорирование предметов из дерева и бересты и др.

Результаты исследований особенностей традиционной культуры коренных малочисленных народов Притомья по материалам музейных коллекций получены на основе использования сравнительно-исторического метода, впервые примененного в этнологии Э. Тайлором.

Музейно-документационный метод, охарактеризованный О. С. Сапанжа, позволил определить общие параметры в выявлении объектов художественного наследия в составе музейных собраний.

Выделение приемов и подходов к актуализации художественного наследия на основе исследования материалов музейных коллекций осуществлялось с опорой на структурно-функциональный и типологический методы, в рамках которых интерпретация исследуемых объектов ориентирована на их функционирование в социокультурном пространстве музея.

Обоснование возможностей реконструкции и трансляции в социокультурное пространство музея объектов художественного наследия осуществляется посредством метода интерпретации смыслового содержания декора, технологий производства и декорирования предметов, характеризующих декоративное народное искусство шорцев и бачатских телеутов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Расширено объектное поле музееведения и культурологии за счет введения новых источников – материалов коллекций 23-х музеев России, составивших художественное этническое наследие коренных малочисленных наро-

дов Притомья, посредством чего пополнен теоретический базис культурологии и обозначены подходы к выявлению сущностных характеристик объекта художественного наследия и определения его места в системе традиционной и современной культуры: являясь частью историко-культурного наследия, он может служить основой для формирования неотрадиции.

2. Выявлен уровень корреляции производства предметов, отражающих художественное наследие шорцев и бачатских телеутов, с «кумуляционными институтами» как формами организации производства и потребления артефактов в рамках хозяйственно-культурной деятельности (ХКД): детерминированность материала, технологий и семантики декора бытовых предметов охотой и собирательством у шорцев и скотоводством – у бачатских телеутов; взаимозаимствования в художественной культуре имеют отношение к области религиозных культов.

3. Определены этапы комплектования предметов музейного значения, характеризующих художественное этническое наследие шорцев и бачатских телеутов: 1) 1881–1934 гг. – поступление предметов, отражающих художественную направленность ремесел во всех сферах хозяйственной деятельности; 2) 1935–1959 гг. – включение в коллекции единичных предметов в связи со спадом активности собирательства; 3) 1960–1990-е гг. – комплектование фондов региональных музеев предметами, сохраняемыми наследниками традиций по причине утраты их производства в среде бытования; 4) 1990–2000-е гг. – единичные поступления в музеи, связанные с руинированием в среде бытования объектов художественного наследия.

4. Обоснован комплексный подход к атрибуции музейных предметов, ориентированный на выявление их характеристик как объектов художественного наследия, предполагающий использование традиционной технологической методики, приема стилистических аналогий, основанного на принципах историко-сравнительного анализа, и приема семиотической интерпретации.

5. Определены на основе семиотического подхода к анализу музейных предметов два типа знаков в декоративном искусстве коренных народов Притомья, каждому из которых свойственны определенные типы декора – «иконический знак-образ» (антропоморфный, зооморфный, полиморфный, предметный, сюжетно-мифологический, астрально-мифологический, растительный) и «условный знак» (геометрический, эпиграфический);

6. Обоснована теоретическая концепция интерпретации музейных предметов с учетом герменевтического, семиотического подходов и специфики музейной атрибуции, включающая: метод визуального исследования; метод музейной атрибуции; метод интерпретации смысловых полей музейных предметов (установление денотативных характеристик на основе приема визуального исследования предметов; раскрытие десигнативных значений посредством музейной атрибуции (техник декорирования, семантики, типов декора) с соблюдением принципа концептуальной согласованности в интерпретации и с ориентиром на трансляцию результатов интерпретации в актуальную среду.

Положения, выносимые на защиту:

1) Основные типологические признаки художественной этнической культуры в рамках исследования определяются с позиций информационного, институционального и морфологического измерений, среди них: тенденция преобразования аккумулируемой в процессе хозяйственной деятельности и духовной практики информации в художественную; домашний характер художественного производства и потребления (бачатские телеуты чаще, чем шорцы – потребители непроемимых ими предметов); установка на традиционность; отсутствие дихотомии между полюсами материальной и духовной культуры (со смещением к полюсу материальной культуры – у бачатских телеутов).

2) Интериорность общественного сознания, свойственная шорцам и бачатским телеутам, обуславливает производство в рамках ХКД как бытовых, так и культовых предметов, наделенных сакральной семантикой. Тяготение к полюсу материальной культуры обеспечивает у бачатских телеутов своеобразие художественной материальной культуры и его стирание в овеществленных компонентах духовной культуры, чем объясняется значительное сходство шорских и телеутских предметов культа. Корреляция ремесел и ХКД находит отражение в адаптивно-адаптирующих механизмах культуры: в переосмыслении заимствованных элементов, адаптации заимствований, формировании новаций.

3) Музеефикация объектов художественного наследия шорцев и бачатских телеутов посредством приведения их в музейное состояние включает 4 этапа. Первый (1881–1934) – создание значительных коллекций, отражающих художественное наследие шорцев и бачатских телеутов, в музеях Санкт-Петербурга, Омска, Томска, Барнаула, Горно-Алтайска, Кузнецка-Сталинска, Щегловска-Кемерово. Второй (1935–1959) – отдельные поступления в музеи гг. Сталинска и Кемерово в связи со снижением собирательской практики. Третий (1960–1990) – организация собирательства посредством краеведческих и этнографических экспедиций. Четвертый (1990–2000-е) – фрагментарная фиксация объектов художественного наследия в естественной социокультурной среде в условиях отсутствия финансирования экспедиций в места компактного проживания шорцев и бачатских телеутов.

4) Атрибуция музейных предметов, составляющих художественное наследие, реализуется в рамках семиотического подхода с применением приема стилистических аналогий и принципов историко-сравнительного анализа, обеспечивает восполнение лакуны в исследовании информационных полей музейных предметов, возникшей при их характеристике на основе интуитивных приемов, имевших место с к. XIX в. до 1980-х гг.

5) Семиотическая интерпретация объектов художественного наследия осуществляется с опорой на их аксиологический, информативный, репрезентативный и аттрактивный потенциалы. «Иконический знак-образ» и «условный знак», в различной степени отраженные в художественной культуре шорцев и бачатских телеутов, определены по признаку семантических мотивов (абстрактный, антропоморфный, зооморфный, растительный, геометрический, эпиграфический, астрально-мифологический, сюжетно-мифологический, полиморфный и предметный). В этноконтактной зоне шорцев и бачатских телеутов

оба типа знаков, представленных в предметах культа, характеризуются сходством.

б) С позиций семиотического подхода технологии декорирования и семантика декора как объекты нематериального культурного наследия определены посредством интерпретации информационных полей музейных предметов. Оптимальными методами внедрения в актуальную музейную среду результатов исследования музейных предметов являются: интерпретация посредством материальных носителей, визуализация на основе фотореконструкции, моделирование. Актуализация базируется на результатах интерпретации и проявляется в таких формах как: публикация результатов извлеченной из предметов информации, включение этой информации в текст экспозиции, ее использование в различных формах культурно-образовательной деятельности музея.

Теоретическая значимость заключается в исследовании широкого пласта неиспользованного ранее материала музейных собраний, в том числе и того, что принято называть «рассредоточенным потенциалом», составляющим неисследованные до настоящего времени коллекции музеев России, в которых содержатся материалы, отражающие художественное наследие шорцев и бачатских телеутов. Значимость диссертационного исследования определяется расширением объектного поля культурологии за счет включения в него вопросов, связанных с интерпретацией музейного предмета как знака, содержащего информацию об историко-культурном наследии шорцев и бачатских телеутов. Разработанные теоретические положения по интерпретации музейных предметов, основанные на герменевтическом и семиотическом подходах с учетом особенностей музейной атрибуции, вносят вклад в развитие современного музееведения. Это, в свою очередь, обуславливает связь культурологии, музееведения, истории, этнологии как отдельных научных дисциплин. Методика актуализации художественного наследия позволяет репрезентировать представление о культуре народов Притомья как совокупности ценностей во всех сферах человеческой жизни, тем самым углубляя аксиологический аспект культурологии.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов диссертации для формирования основ сохранения и включения в современное культурное пространство историко-культурного наследия коренных малочисленных народов Притомья. Диссертационное исследование является подготовкой необходимой базы не только для актуализации наследия, но и стабилизации культурных явлений в данном регионе. Материалы диссертации используются в работе департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, при поддержке которого автором диссертации подготовлены учебное пособие «Традиции и ремесла бачатских телеутов» и монография «Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Сибири: на примере шорцев», востребованные Национально-культурными центрами КО и соседних регионов. Результаты атрибуции и систематизации материалов музейных коллекций отражены на сайте музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, одним из создателей которого является диссертант; в «Электронном комплексном каталоге музейных коллекций», получившем патент Федеральной службы по интеллектуальной собственности России.

Находят применение материалы диссертации в преподавании спецкурсов в КемГИК: для студентов направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» подготовлены и опубликован учебник для вузов «Музеология: история культуры народов Сибири» (2019) и учебные пособия: «Основы консервации и реставрации музейных коллекций» (2009); «История народного искусства Сибири» (2012); «История культуры народов Сибири в музейных коллекциях» (2017). На материалах диссертации разработаны спецкурсы по комплектованию музейных фондов, традиционной культуре и художественному наследию народов Сибири, используемые в высших и средних учебных заведениях. Результаты диссертации позволили комплектовать базу данных по традиционной культуре народов Сибири, что востребовано российским и международным сообществом.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации нашли отражение в двух монографиях: «Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.)», 2007; «Актуализация художественного наследия тюркоязычных народов Сибири: на примере шорцев и телеутов», 2017. Основные положения представлены в более чем 60-ти публикациях в сборниках научных трудов и научных журналах, в том числе в 21 статье – из перечня ВАК, рекомендованного для публикации результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования обсуждались в рамках работы более тридцати *международных и всероссийских*, а также *межрегиональных и региональных* конференций, симпозиумов и семинаров, проведенных в 1999-2019 гг. в городах Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул, Новосибирск, Улан-Удэ, Томск, Омск, Красноярск, Эрденет (Монголия).

В рамках исследования темы диссертации автору предоставлялась поддержка грантов: РГНФ № 1114 (2003); РГНФ № 1370 (2004); РГНФ № 4531 (2005); РГНФ № 2347 (2006–2008), РГНФ 13-11-42006 (2013–2014); РГНФ 15–11–42003 (2015–2016); РФФИ 17–11–42003 (2017–2018); РФФИ 17–11–42006 (2017–2018).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов: п. 1) Понятие культурного наследия; п. 2) Роль и функции культурного наследия в истории цивилизаций в современном обществе; п. 3) Категории памятников культуры (история, теория, практика); п. 4). Систематизация и классификация объектов культурного наследия; п. 7) Теория и практика музейного дела; п. 10) Музеефикация объектов культурного назначения; п. 11) Классификация музеев и музейных памятников; п. 12) Формирование музейных фондов; п. 13) Систематизация музейных фондов в свете использования традиционных и новейших информационных методов; п. 22) Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей.

Структура работы обусловлена целью, последовательным решением поставленных задач и логикой раскрытия темы, состоит из введения, трех глав,

две из которых включают по три параграфа, она – два, заключения, списка сокращений, списка литературы и источников, двух приложений, одно из которых содержит данные, характеризующие статус шорцев и бачатских телеутов как коренных малочисленных народов РФ и результаты авторской систематизации материалов собраний музеев России, на основе которых базируются выводы; второе приложение отражает характер музейной документации по атрибуции и учету музейных коллекций.

Объем диссертации – 500 страниц, из них: приложения, в которых отразилась авторская научная систематизация коллекций музеев России – 126 страниц, список литературы с источниками насчитывает более 400 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется степень ее разработанности; формулируются объект, предмет, цель, задачи и проблема исследования, обозначаются территориальные и хронологические рамки, раскрывается источниковая база, обозначаются методология и методика исследования; определяются наиболее существенные результаты, обладающие научной новизной, и выносимые на защиту положения; дается обоснование теоретической и практической значимости; указывается апробация результатов исследования.

Первая глава **«Художественное наследие коренных малочисленных народов Притомья как объект историко-культурного наследия»** содержит анализ основных понятий, соотносимых с объектами художественного наследия (ОХН) и принципиально важных для настоящего исследования.

В параграфе 1.1. **«Художественное наследие: функциональное определение, место в системе традиционной и современной культуры»** осуществляется анализ характеризующих художественную культуру определений с позиций интегративности культурологии как науки, подразумевающей обращение к терминологическому аппарату, сформированному в рамках философии культуры, культурной антропологии, сравнительного языкознания, истории культуры, социологии культуры, этнологии и др.

Место художественной культуры (ХК) в структуре культуры в целом предопределяется с позиций разных методологических подходов. Деятельностный подход (Л. А. Уайт, Э. С. Маркарян) позволяет рассматривать художественную этническую культуру в ее динамике – от бытования в естественной социокультурной среде до перехода в статус культурного наследия. Традиция, присущая этнической культуре, представляется как один из ее адаптивно-адаптирующих механизмов, а музей – как коммуникационный канал, передающий культурно-значимую информацию.

С позиций этнографического подхода (С. А. Арутюнов, А. К. Байбурин) «традиционная культура» и «этническая культура» понимаются как синонимичные понятия, связанные своим существованием с прошедшими эпохами. Акцент на региональную культуру (Ю. В. Бромлей) позволил рассматривать традиции художественных ремесел шорцев и бачатских телеутов как локальные, обусловленные интериорностью общественного сознания и отражающие особенности их истории и условий формирования художественной культуры.

Анализ культурных явлений в виде инноваций и их взаимодействий в традиционной культуре опирается на социокультурный подход (Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, С. А. Мадюкова), в рамках которого процессы презентации материалов музейных коллекций в современном социокультурном пространстве способны воздействовать на появление неотрадиции с условием учета равновесия инновации и традиции.

Художественная этническая культура коренных малочисленных народов Притомья, коррелируемая с формами их хозяйственно-культурной деятельности (ХКД), анализируется с позиций информационного, институционального и

морфологического измерений с опорой на предшествующие теоретические традиции (М. С. Каган, А. В. Шипилов). Через информационное измерение структуры художественной этнической культуры исследуется ее специфика относительно аккумуляции опыта, сформированного в рамках ХКД в виде свойственных этническому мировоззрению образов, выполняющих меморативную функцию. Посредством институционального измерения проанализировано соотношение производства объектов художественной этнической культуры и их потребление. В традиционных культурах, где ведущими формами хозяйственной деятельности являются охота и собирательство, наблюдается условное равновесие; в культурах, сформированных на базе кочевническо-скотоводческих традиций – потребление расширено за счет приобретаемых в процессе торговли художественных изделий. Морфологическое измерение ориентировано на анализ соотношений между материальным и духовным полюсами в художественной культуре: в культуре шорцев сложилось равновесие между этими полюсами, в культуре бачатских телеутов наблюдается тяготение к полюсу материальной культуры.

В качестве близкого к теме диссертационного исследования обозначен семиотический подход, предполагающий осмысление проявлений реального мира в качестве «текста» с учетом того, что в задачи культуры входит постижение заключенных в нем значений. Семиотический подход, ориентированный на исследование музейных предметов, характеризующих художественное этническое наследие коренных малочисленных народов Притомья, базируется на изучении музейных артефактов как элементов знаковой (семиотической) системы.

Анализ традиционной художественной этнической культуры с позиций существующих подходов позволил обозначить следующие направления исследования: определение специфики ХК шорцев и бачатских телеутов с учетом существования этноконтактной зоны; изучение ОХН как культурного текста в рамках семиотического подхода на основе подлинных источников (музейных предметов) и определение направлений функционирования этого текста в определенном социокультурном контексте.

В параграфе 1.2. **«Корреляция художественного наследия шорцев и бачатских телеутов с их хозяйственной деятельностью»** рассмотрено соотношение кумуляционных институтов шорцев и бачатских телеутов как способов организации форм их хозяйственно-культурной деятельности и функционирование создаваемых в их рамках объектов художественной культуры.

На основе типологического анализа определена степень корреляции основных направлений ХКД таежных охотников-собирателей-рыболовов – шорцев и потомков скотоводов Южной Сибири – бачатских телеутов с имевшими у них место ремеслами, в рамках которых осуществлялось развитие художественных направлений. Выбор этих двух народов обусловлен спецификой их этнической истории на территории Кузнецкой котловины и наличием этноконтактной зоны в верховьях р. Томи и низовьях Кондомы и Мрассу. В пределах этой зоны отмечаются взаимовлияния. Детерминированность технологий декорирования и семантики декора охотой и собирательством у шорцев и скотовод-

ством – у бачатских телеутов позволила определить типы домашних художественных ремесел. Среди которых:

- в числе **мужских** – *обработка кости и рога*, свойственная исключительно шорцам, коррелируемая охотничьей направленностью их хозяйства и характеризуемая наличием переосмысляемых заимствований и новаций при производстве элементов орудий промыслов; *обработка дерева и бересты* шорцами и бачатскими телеутами с отличием в наделении смысловозначительной семантикой бытовых предметов и сходством в технологиях и мотивах декорирования культовых предметов; *обработка кожи* как свидетельство своеобразия в художественной материальной культуре бачатских телеутов и заимствований – в культуре шорцев в пределах этноконтактной зоны; *обработка металлов* бачатскими телеутами и шорцами в рамках кузнечества как переосмысление заимствованных через торговлю элементов;

- в числе **женских**: *плетение* бачатскими телеутами из конского волоса, шорцами – из волокон кендыря, коррелируемые у первых – со скотоводством, у вторых – с собирательством в сочетании с заимствованиями у бачатских телеутов; *декорирование текстиля* – специфичное в культурах обоих народов, представленное нашивными и съемными элементами костюмного комплекса; *изготовление съемных украшений* из покупной декоративной фурнитуры, обнаруживающих сходства у шорцев и бачатских телеутов в этноконтактной зоне и специфичных у южной группы шорцев.

Художественная этническая культура шорцев и бачатских телеутов характеризуется наличием установок на традицию, устойчивость элементов, повторение и кодирование, отсутствием дихотомии между материальной и духовной культурой у шорцев и смещением полюса в сторону материальной культуры – у бачатских телеутов. При приближении к полюсу духовной культуры у потомков кочевых скотоводов обнаруживается целый ряд признаков, сближающих ее с шорцами.

В параграфе 1.3. «**Объекты художественного наследия в структуре традиционных религиозных верований**» анализируются предметы традиционных культов коренных малочисленных народов Притомья из собраний музеев, наделенных с помощью декора сакральной семантикой. В рамках структурного подхода в материалах музейных коллекций выявлены предметы, характеризующие два типа традиционных верований шорцев и бачатских телеутов: родовых культов и шаманизма.

Производство культовых предметов характеризовалось интерьерностью общественного сознания шорцев и бачатских телеутов. Корреляция с художественными женскими ремеслами отмечается в изготовлении материализованных образов семейно-родовых покровителей в рамках женских домашних ремесел шорцев и бачатских телеутов (шитье, декорирование бусинами), среди которых обнаруживается общее и отличное для культур обоих народов. Общее заключается в стилизованной упрощенной антропоморфной форме образов самих семейных покровителей (объемные фигурки из кудели, обшитые текстилем, с глазами-бусинами). Отличия касаются дополняющих их элементов: частей тела, атрибутов, прорисовки лица бачатскими телеутами и пр. Наименова-

ния изображаемых семейных духов у шорцев характеризуются многовариантностью, в отличие от таковых у бачатских телеутов.

Создание материализованных образов родовых духов, нередко сочетающих покровительство в промыслах с защитой жилища, коррелировалось с мужскими художественными ремеслами – обработкой дерева и бересты, шкур промысловых животных. Среди них: берестяные культовые маски, деревянные развилки с холстинкой посередине (с прорисовкой личины у бачатских телеутов), антропоморфная деревянная скульптура.

С мужскими хозяйственными занятиями шорцев и бачатских телеутов также коррелируется изготовление шаманской атрибутики, зафиксированной в музейных коллекциях (художественная обработка древесины и металла, выделка шкур и кожи). Анализ музейных коллекций позволил выявить общие черты в оформлении предметов шаманского культа, характеризующиеся: сформированной биполярной системой (верхний и нижний миры), отраженной в росписи лицевой кожаной стороны бубнов и биконической форме орнаментированной рукояти; стилевыми особенностями изображений; содержательным аспектом мифологизированных антропоморфных, зооморфных, астральных и др. образов.

В овеществленных компонентах духовной культуры шорцев и бачатских телеутов проявляется значительное сходство. Так как для художественной культуры шорцев свойственно равновесие между полюсами материальной и духовной культуры, а для бачатских телеутов – смещение этого равновесия в сторону материальной культуры и утраты своеобразия при приближении к полюсу духовной, логично предположить заимствования в изготовлении культовой атрибутики телеутами при переходе на оседлость у местного населения, близкого по этническому составу к предкам современных шорцев.

Созданные в рамках традиционных домашних художественных ремесел предметы, наделенные с помощью декора сакральной семантикой, в настоящее время преимущественно утрачены в среде бытования, как и связанные с их производством знания, за исключением элементов семейно-родового культа у бачатских телеутов. Их сохранение для последующих поколений обеспечивается музеефикацией – приведением объектов в музейное состояние и получением ими статуса художественного этнокультурного наследия.

Во второй главе **«Музеефикация объектов художественного наследия как способ их сохранения»** в логической последовательности теоретически обосновывается процесс музеефикации объектов художественного наследия: их выявление в среде бытования с к. XIX в. по настоящее время и включение в музейное собрание на основе атрибутивных характеристик, определяющих их подлинность.

В параграфе 2.1. **«Сохранение художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья посредством комплектования коллекций музеев России предметами музейного значения»** представлены результаты систематизации собирательской деятельности на территории компактного проживания шорцев и бачатских телеутов. Этапы комплектования материалов, характеризующих художественное наследие шорцев и бачатских телеутов, вы-

делены на основе критерия полноты отражения художественной направленности ремесел во всех сферах хозяйственной деятельности.

I этап (1880–1934) характеризуется поступлением в музеи предметов, разносторонне отражающих развитие художественных ремесел в хозяйственно-культурной деятельности шорцев и бачатских телеутов. Формируются коллекции по традиционной культуре шорцев и бачатских телеутов (последних – преимущественно в составе алтайцев) в музеях гг. Санкт-Петербурга-Ленинграда, Омска, Томска, Барнаула, Горно-Алтайска, Кузнецка-Сталинска, Щегловска-Кемерово.

1880–1900 гг. связаны с деятельностью музея ЗСО ИРГО в Омске и сборами А. В. Адриановым в 1881 г. этнографических материалов у шорцев по Мрассу и Кондоме. Предметы утрачены музеем, однако, ОГИКМ – обладатель самой ранней по времени сбора коллекции С. П. Швецова, содержащей переданные в 1900 г. образцы художественных домашних ремесел шорцев: декорированные культовые предметы, элементы костюма, украшения.

1914 г. связан с обследованием А. В. Анохиным алтайского шаманизма, включая места компактного проживания шорцев, а также телеутский улус Чолухой (Чолкой). Пополнено собрание МАЭ уникальными предметами культов шорцев с широким применением методов фиксации объектов художественного наследия (зарисовки, полевые записи в архивах страны).

1920–1929 гг. отмечены поездками чиновников и этнографов в южные районы Томской губернии и организацией МАЭ научных экспедиций, в составе которых известные этнографы – Н. П. Дыренкова, И. Д. Старынкевич, Л. Э. Каруновская, А. Г. Данилин и др. На данном этапе начинают формироваться коллекции, которые не вывозятся за пределы края. В Кузнецке Д. Т. Ярославцевым основан частный музей, получивший в 1922 г. официальный статус, среди его сохранившихся коллекций – шаманский бубен, единственный из всех зафиксированных в музеях России, декорированный в технике многослойной росписи, создающей эффект тиснения по коже. В 1929 г. открыт музей в Щегловске по инициативе местного краеведческого общества.

1930–1934 гг. отмечены продолжением формирования собраний по культуре шорцев и бачатских телеутов. Коллекции нач. 1930-х гг. МАЭ отличает несвойственный для практики музейных сборов характер: экспедиции АН СССР в сочетании с организационными мероприятиями правительственных учреждений страны по программе «Новоэкспорт». Сборы Новоэкспорта, частично приобретенные МАЭ, отличает наличие большого количества предметов, созданных в рамках художественных ремесел. В 1934 г. по результатам экспедиции в северную Шорию Л. П. Потапова формируется коллекция РЭМ из предметов охотничьего промысла, среди которых уникальная культовая деревянная скульптура бивальной формы. А. В. Анохиным в данный период в числе алтайских этнографических материалов в музей Горно-Алтайска передаются и предметы, характеризующие культуру бачатских телеутов. Эпизодические дарения характерны для Томского краевого музея. А. К. Иванов продолжает экспедиционные обследования территории Кузнецкого округа в целях комплектования коллекции музея Томского университета. Поступления в музей

г. Сталинска отличает декорирование кожаных предметов металлическими накладками (К. А. Евреинов).

2 этап (1935–1959) определяется по признаку снижения собирательской активности. 1947 и 1949 гг. отмечены отдельными поступлениями в музей Сталинска. 1950-е гг. отличаются наличием текущего собирательства сотрудниками музеев Кемеровской области. В открывшийся в Гурьевске в 1959 г. в музей передает предметы, отражающие художественное наследие бачатских телеутов, известный краевед Ф. И. Александров. В этом же году в КОКМ поступают декорированные предметы костюмного комплекса бачатских телеутов.

3 этап (1960–1990) характерен формированием коллекций в музеях, близких к территориям компактного проживания коренных малочисленных народов Притомья, связан с организацией в рамках вузовского и школьного образования этнографических и краеведческих экспедиций. Предметы и полевые материалы, характеризующие художественное наследие шорцев и бачатских телеутов передаются М. Г. Елькиным (ПКМ, 1960-е гг.), Г. И. Пелих (МАЭС ТГУ, 1962 г.), Д. В. Кацубой (ОКМ, 1970 г.), Е. М. Тощакowej (МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН, 1965-1969 гг.), Н. А. Томиловым (МАЭ ОмГУ, 1975 г.), Г. М. Патрушевой (МАЭ ОмГУ, 1976 г.), А. П. Погожевой (МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН, 1978 г.), В. М. Кимеевым (МАЭЭС, 1980-е гг.), сотрудниками музея (ПКМ, 1984 г.), В. М. Кимеевым и сотрудниками музея (МЭП, 1989 г.).

4 этап (1990-е – 2000-е) – период, связанный с утратой технологий производства в среде бытования и сбором единичных декорированных предметов, сохраняемых наследниками традиций. Кроме того, в отечественном музееведении вопросы о финансировании музейных экспедиций в этот период находятся в стадии поисков принятия решений. В 1990-е гг. сотрудники МЭП продолжают работу по комплектованию фондов. Во вновь созданный музей передана коллекция школьного музея г. Таштагол. Единичные образцы художественных домашних ремесел шорцев появляются в основанном в 2003 г. МИЭМ. В 1990-е – нач. 2000-х гг. осуществляются отдельные экспедиционные сборы в поселениях среднего течения Мрассу, материалы при этом передаются в МАЭЭС и МЗТГ. В 2000-е гг. комплектуются коллекции по культуре бачатских телеутов в ИЭМЧ, ЛККМ.

Особое место в истории собирательства данного периода занимает формирование коллекции в экомузее «Тазгол», созданном на основе идеи французских теоретиков и не имеющем коллекции в традиционном понимании. Формирование фонда осуществляется носителями традиции интуитивно посредством изъятия из среды бытования предметов, которые еще сохраняются у жителей поселков Усть-Анзас и Кезек, но имеют риск быть утраченными в естественной социокультурной среде.

Процесс музеефикации объектов культурного наследия коренных малочисленных народов Притомья, продолжающийся в течение столетия, позволил сохранить для последующих поколений невоспроизводимые в настоящее время предметы, созданные в рамках художественных ремесел шорцев и бачатских телеутов, перешедшие в статус историко-культурного наследия.

В параграфе 2.2. «Атрибуция музейных предметов и внутримuseumные формы трансляции их информационных полей» обосновываются теоретические подходы к исследованию музейного предмета и заключенной в нем имплицитной информации.

Музейный предмет, характеризующий этническое художественное наследие, рассматривается в соответствии с общепринятым в музееведении пониманием его как движимого объекта этнокультурного наследия, изъятого из среды бытования и включенного в музейное собрание на основе методов атрибуции, систематизации и интерпретации. В рамках семиотического подхода музейный предмет изучается в качестве знака в соответствии с тем, что под знаком в семиотике понимается любой объект, из которого могут быть генерированы значения. Интерпретация этих значений осуществляется на первом этапе атрибуции и в процессе систематизации.

Атрибуция с позиций современного музееведения опирается на общие критерии отбора предмета музейного значения, обозначенные в современном музееведении: информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность и ассоциативность. Однако, основная часть предметов, характеризующих художественное направление ремесел шорцев и бачатских телеутов, была собрана до научного обоснования этих критериев – в период с к. XIX до сер. XX вв., определяемый в данном исследовании как интуитивный.

Критерий информативности в случае отбора в среде бытования этнографических предметов предусматривал: традиционность их в конкретном этническом пространстве, а также появление в определенный исторический период у конкретного народа инноваций и заимствований. Свойство экспрессивности проявлялось в обнаружении собирателями, часто не специалистами в области этнографии (чиновниками, краеведами), уникальных предметов, например, шаманских бубнов и др. Вызывавшие эмоции предметы, соответственно, привлекали внимание, т. е. проявлялся ориентир на критерий аттрактивности. Акцент на критерий репрезентативности делался в случаях целенаправленного отбора предметов, обладающих возможностью наиболее полно отображать интересные их явления через ряд сходных предметов.

Атрибуция предметов в музее осуществляется на основе частных критериев и предполагает выявление всех присущих ему признаков, выражающих разные стороны его содержания: название предмета (в данном случае для этнографических предметов на языке народа – носителя культуры); материалов, из которых предмет изготовлен; его конструктивных особенностей; техник изготовления; даты изготовления и бытования; времени приобретения; функционального назначения.

Анализ музейной документации выявленных предметов позволяет утверждать, что изучение музейного предмета не должно исчерпываться методическими требованиями прикладного музееведения. Перспективным на уровне атрибуции представляется семиотический подход: при исследовании музейного предмета как текста культуры интерпретируется имплицитная информация, содержащаяся в форме, материалах, и (что значимо для настоящего исследования) в технологиях и семантике декора.

Объекты художественного наследия – сами предметы и извлеченная в результате атрибуции информация исследуются в направлении анализ – синтез: характеризуются отдельные свойства их смыслового поля: материальность, технологии производства и декорирования, а затем полученные результаты синтезируются в единое целое. В качестве основных направлений при исследовании декорированных музейных предметов определены: установление соответствия типовой принадлежности музейного предмета с традиционной культурой народа в отношении используемых материалов (из дерева и бересты, рога и кости; кожи и конского волоса, домотканого и покупного текстиля и т.д.); включение декорированных элементов из различных материалов в систему украшений предметного комплекса (костюма, конской упряжи и пр.); определение конструктивных элементов музейного предмета и расположения на них декора; выявление технологий декорирования предметов из разных материалов (резьба, тиснение, плетение, вышивка, штамп, скань, инкрустация, аппликация, окантовка, нашивка декоративной фурнитуры и др.); обоснование типа декора в соответствии с принятой в этнографическом музееведении классификацией; определение мотивов декоративных элементов. Следует отметить существенность двух последних направлений в исследовании музейных предметов, характеризующих объекты художественного наследия.

Методика исследования музейного предмета, с позиций диссертанта, предполагает использование комплекса приемов и методов при атрибуции. Сочетание традиционных технологических методик, приема стилистических аналогий с опорой на архивные материалы музеев при атрибуции предметов, поступивших в музей без сопроводительных характеристик, приема семиотической интерпретации. При этом следование принципам историко-сравнительного подхода дает возможность на основе выявленных данных определить, с одной стороны общее и закономерное, а с другой, – качественные отличия в техниках декорирования и семантике декора, характерные только для художественного наследия конкретного народа или отдельных родов-сббков шорцев и бачатских телеутов.

Такой подход позволил выявить информационные поля музейных предметов, характеризующих художественное наследие коренных малочисленных народов Притомья. Аксиологическая и коммуникативная функции музейного предмета обеспечивают трансляцию извлеченной из него информации на всех уровнях музейной деятельности: учетно-фондовой, экспозиционной, культурно-образовательной. Трансляция информационного поля предусматривает применение метода интерпретации.

В третьей главе **«Актуализация художественного наследия посредством выявления и трансляции информационного поля музейного предмета»** исследуются механизмы раскрытия информационного потенциала музейных предметов посредством интерпретации, предусматривающей изучение декора и технологий производства с ориентацией на трансляцию в музее.

В параграфе 3.1 **«Типология декора как результат исследования информационных полей музейных предметов»** в контексте обозначенного автором положения об интерпретации как методе актуализации историко-

культурного наследия в музее определяются на основе систематизированного материала музейных коллекций типы декора и смысловое наполнение его элементов. Посредством чего становится возможной реконструкция значений на декорированных предметах шорцев и бачатских телеутов.

В основе интерпретации музейного предмета – процесс «прочтения» информационного поля, присущего ему как знаку семиотической системы – музейной коллекции. Десигнат знака содержит значимую для данного исследования информацию о декоре музейного предмета, его смысловом значении.

Методика интерпретации музейного предмета опирается на положения намеченной методики интерпретации текста одного из основателей герменевтики Ф. Шлейермахера и определена с учетом использования ряда последовательных методов: *визуального исследования* музейного предмета, в результате которого устанавливается его причастность к художественному этническому наследию; *музейной атрибуции*, ориентированной на извлечение имплицитной информации, содержащейся в материале, форме, технологиях декорирования и семантике декора; метода *интерпретации* каждого из выявленных значений с учетом того, что если возникает концептуальная неувязка относительно принадлежности объекта художественного наследия к культуре определенного народа, неизбежен возврат к началу исследования предмета, пока не будет обнаружена причина рассогласования в интерпретации.

На основе анализа музейных предметов осуществлена типология декора шорцев и бачатских телеутов. По характеру изображения декор подразделен на простой и изобразительный. *Простой декор* отражен в фактурной обработке материалов, создающей декоративный эффект (плетение из кожаных ремней, волоса и нитей). *Изобразительный декор* связан с художественным отображением определенных мировоззренческих образов народов Притомья. В результате анализа и систематизации музейных предметов у шорцев и бачатских телеутов выявлены следующие типы изобразительного декора: абстрактный, антропоморфный, зооморфный, растительный, геометрический, эпиграфический, астрально-мифологический, сюжетно-мифологический, полиморфный и предметный. *Абстрактный декор* как отвлеченное изображение зафиксирован исключительно на предметах шорских коллекций из рога, дерева, текстиля, выполненных в техниках гравировки по рогу и кости, контурной резьбы по дереву, вышивки по текстилю. *Антропоморфный декор* у шорцев и бачатских телеутов представлен стилизованным изображением одной или нескольких человеческих фигурок, либо их отдельных частей, например, личины берестяной культовой маски. Он нашел отражение в деревянной и текстильной скульптуре, в росписи по кожаной поверхности шаманских бубнов, являясь отображением конкретных почитаемых духов. *Зооморфный и растительный декор* выявлены в виде изображений стилизованных фигурок животных, птиц, земноводных, деревьев в гравировке по кости и рогу, тиснении по бересте на бытовых предметах шорцев, а также в росписи по коже на шаманских бубнах шорцев и бачатских телеутов. *Геометрический декор* – геометризованное отображение реальных объектов распространен у шорцев в виде треугольников, зигзагов, прямоугольников, ромбов, кружков, арок, крестов, преимущественно включенных

в орнаментальную композицию бордюрного/линейного или центрического типа. У бачатских телеутов геометрический орнамент включает линейно расположенную систему вышитых ромбов, прямоугольников, зигзага, сетчатое расположение орнамента из треугольников. Сходство в применении геометрического декора у шорцев и бачатских телеутов отмечено в применении его для обозначения символики гор на шаманских бубнах *Эпиграфический декор* – изображение декоративного характера в виде надписей или их имитации встречается у шорцев в резьбе по кости на отдельных предметах, у бачатских телеутов – в единичных образцах вышивки по полосе текстиля. *Астральный декор (астрально-мифологический)* – отображение светил, связанных с космологическими представлениями о структуре вселенной шорцев и бачатских телеутов, проявляется в росписи кожаной поверхности шаманских бубнов, у шорцев также и в художественном оформлении текстиля. *Сюжетно-мифологический* – зафиксирован на роговых табакерках и берестяных емкостях для хранения культовых предметов шорцев, у бачатских телеутов – на луках деревянного седла. *Предметный декор* отображен в рисунках на шаманских бубнах в виде таких предметов как сеть для поимки души больного, молот для разбивания на небе льда при зимнем камлании и др.

Смысловое содержание декора заключено в его семантических мотивах, основанных на традиционном мировоззрении шорцев и бачатских телеутов, среди которых определены: космологические мотивы, мотивы родовой горы, воды, деревьев, антропоморфные и зооморфные семантические мотивы. *Космологические мотивы* могут быть интерпретированы как представления шорцев и бачатских телеутов о мироустройстве. К ним относятся все проявления астрального декора. *Мотивы гор* у шорцев нашли отображение в геометрическом орнаменте (зигзаг, треугольник), семантика которого, с большой степенью вероятности, имеет отношение к культу почитаемых гор. *Мотив воды* представлен зигзагом со скругленными углами, абстрактно-мифологическими изображениями. *Мотивы дерева*, включаемые в растительный декор и родственные космологическим представлениям многих народов, тесно связаны с культом родовой горы. Приемы изображения деревьев на бубнах с корнями и надломленными вершинами, возможно, были ориентированы на то, чтобы подчеркнуть их исключительность и мифологичность.

Антропоморфизация духов, олицетворяющих объекты вселенной, была характерна для шорцев и бачатских телеутов. *Антропоморфные мотивы* представлены изображениями духов, обладающими способностью обеспечения удачи в охоте и безопасности жилища и населяющими места обитания человека, его промысловые территории, ярусы вселенной. Обилие антропоморфных рисунков на кожаной поверхности шаманских бубнов коренных малочисленных народов Притомья, особенно шорцев, не находит аналогий среди других народов Сибири.

Типологический анализ позволил выделить среди антропоморфных изображений по признаку используемого материала и декоративных особенностей несколько типов: деревянная скульптура биовальной формы; деревянная скульптура с обозначением частей тела; деревянная скульптура с отсутствием от-

дельных частей тела; берестяные изображения отдельных частей тела; текстильная стилизованная скульптура. *Зооморфные мотивы*, характеризующиеся сходными стилистическими характеристиками, представлены в рисунках бубнов шорцев и бачатских телеутов. Они отражены на предметах охотничьего промысла шорцев. Среди изображений – как рисунки реально существующих животных, так и мифических, не имеющих аналогий среди реальных обитателей сибирской тайги.

Объекты художественного наследия шорцев и бачатских телеутов находят выражение в двух типах знаков: иконическом знаке-образе и условном знаке. Первый тип, представленный изображением духов в антропоморфном, зооморфном, мифическом образах в одиночных, либо в сюжетных композициях, не обладает способностью формирования орнаментального декора. Второй тип как элемент декора с семантикой, закодированной в геометрических и астральных мотивах, способен образовывать орнаментальные композиции в соответствии с его расположением на предметах: бордюрный или линейный, центрический, заполняющий. *Бордюрный* – зафиксирован на предметах из коллекций обоих народов в декорировании поясов и воротников одежды. У шорцев он отмечен также в вышивке и аппликации по подолу, обшлагам рукавов и полкам одежды; на стенках деревянных и костяных шкатулок и табакерок, роговых и костяных навершиях для сошек и мерок для пороха. *Центрический* орнамент, расположенный по кругу соответственно форме предмета, отмечен исключительно у шорцев на роговых предметах в форме дисков. Бачатским телеутом свойственен *заполняющий* тип орнамента, представленный у них на культовых текстильных покрывалах. В этноконтактной зоне такой декор известен шорцам как заимствованный.

В параграфе 3.2 «**Интерпретация декора и технологий производства как метод актуализации художественного наследия шорцев и бачатских телеутов**» решается проблема типологического анализа нематериальных объектов, интерпретированных через музейные предметы, характеризующие художественные ремесла шорцев и бачатских телеутов.

Технологии, семантика декора и связанные с ними знания и умения, представляющие объекты нематериального культурного наследия, как показал анализ учетно-фондовой документации музеев, в большинстве случаев не атрибутированы. Семиотический подход к изучаемому музейному объекту выводит процесс атрибуции на уровень понимания информации, извлеченной из его семантического поля.

На основе семиотического подхода среди технологий декорирования предметов из разных материалов, имеющих место в рамках мужских ремесел шорцев и бачатских телеутов, определены следующие типы резьбы: контурной, выемчатой, рельефной, прорезной, скульптурной, инкрустации дерева костью или металлом, росписи, оковки металлическими деталями, декорирования лоскутами меха промысловых животных.

Контурная резьба/гравировка по дереву, иногда в сочетании с *выемчатой* и *прорезной* резьбой, *скульптурная резьба*, применяемая в отношении изготовления бытовых и культовых предметов шорцами, иллюстрирует отсутствие у

них дихотомии по признаку материального и духовного; используемая исключительно в отношении культовых предметов бачатскими телеутами – подтверждает тезис об утрате у них своеобразия в овеществленных компонентах духовной культуры, свойственной потомкам кочевых скотоводов.

Гравировка по рогу и кости на элементах орудий промыслов, бытовых предметах и деталях съемных украшений, зафиксированная только у шорцев, характеризуется устойчивостью приемов и мотивов декорирования. На предметы, появившихся вследствие заимствований, они переносятся в соответствии с существующей традицией.

На основе анализа деревянных декорированных музейных предметов бачатских телеутов определено применение ими техник моно- и полихромной *росписи* на чашах в виде растительного декора, геометрического – на сундуках «карчак». Относительно последних интересен тот факт, что декор их передних стенок напоминает по своей композиции и полихромности мозаичные узоры ритуальных покрывал бачатских телеутов.

В процессе атрибуции и систематизации музейных предметов выявлено применение техники инкрустации дерева металлом. Определено два типа инкрустирования: способ заливки расплавленного металла в каналы предварительно вырезанного узора (шорцы); прием вбивания в поверхность предметов металлических художественно оформленных пластинок (бачатские телеуты, шорцы).

Художественная обработка древесных материалов тесно связана с изготовлением берестяных предметов, среди которых у шорцев выявлены: культовые антропоморфные маски, изготовленные в пластовой технике; сосуды для хранения культовых предметов, выполненные в комбинированной технике и декорированные в технике тиснения; бытовые предметы, оформленные в накладной технике. У бачатских телеутов как единичные предметы из бересты зафиксированы только маски. Использование древесного сырья у бачатских телеутов характеризует плетение из тальника, у шорцев – оплетка «саргой» (черемуховым лыком) берестяных сосудов.

Типологический анализ музейных предметов, характеризующих художественную обработку кожи, производимой в рамках домашних хозяйств шорцев и бачатских телеутов, позволил обозначить следующие типы декорирования в процессе мужских занятий: *художественное плетение* из ремней как мужское занятие, в рамках которого создается простой декор в результате фактурной обработки материала; *роспись по коже* шаманских бубнов; *декорирование* металлическими *бляшками*; *декорирование* нарезной *бахромой* как простой декор. В рамках женских домашних промыслов декорирование кожи отмечено в производстве обуви и ее украшения текстильным кантом, в техниках вышивки и кожаной мозаики. При этом художественное плетение из ремней у шорцев рассматривается как заимствование, связанное с появлением у них скотоводства; декорирование металлическими бляшками, техника кожаной мозаики и вышивка по коже – как переосмысление заимствований через торговлю у шорцев и бачатских телеутов.

Анализ предметов торевтики в виде украшений из медных и серебряных сплавов в составе коллекций позволил выявить применение в рамках кузнечества как мужского ремесла техник ковки, литья, филиграни, зерни, инкрустации поделочным камнем и стеклом. Хотя имеются данные о поступлении серег, перстней и сферических пуговиц через торговлю. Выявление в коллекции бачатских телеутов матрицы и бойков для ковки пуговиц подтверждает наличие у них художественной ковки. В рамках кузнечества производились металлические подвески для шаманских бубнов у обоих народов.

Технологии декорирования, выявленные в составе женских художественных ремесел, ориентированы на изготовление элементов костюмного комплекса из текстиля: *вышивка в техниках тамбурного шва «созирткен», стежкового шва, крестообразного шва «орбе»* на кисетах, воротниках халатов, поясах, обшлагах рукавов, околышах шапок орнаментов из комбинаций геометрического, растительного, астрального декора (шорцы); *вышивка в технике глади с прикрепом* на воротниках женской одежды (шорцы, бачатские телеуты); *вышивка крупным бисером или пуговицами* орнамента из комбинаций астрально-геометрического декора на воротниках женских рубаш (шорцы, бачатские телеуты); *вышивка раковинами каури* на воротниках халатов (шорцы); *апликация* в виде полос ткани (шорцы); *окантовка* декоративным шнуром (шорцы, бачатские телеуты). Техника *лоскутной мозаики* характеризует изготовление культовых ритуальных покрывал у бачатских телеутов, в этноконтактной зоне она известна шорцам, как и тканье поясов с декором из разноцветных продольных полос, появившиеся у последних в результате заимствований.

Художественная направленность женских ремесел, как показывает анализ музейных коллекций, отражена в создании различных типов женских и девичьих украшений: *ушных* – подвесок и сережек; *накосных* – девичьих и женских приплеток, зрительно удлиняющих косы; *нагрудных* – нагрудников замужних женщин; *поясных* – вышитых и тканых поясов; *ножных* – подвязок для голенищ обуви, а также – в изготовлении антропоморфных культовых предметов и детских игрушек-кукол из текстиля.

В параграфе 3.3 **«Реконструкция семантики изображений на предметах культа как результат семиотической интерпретации музейных предметов»** исследуются возможности «прочтения» информационных полей достаточно сложных явлений в традиционной культуре шорцев и бачатских телеутов – предметов культовой шаманской атрибутики.

Реконструкция как инновационное направление музейной деятельности активно применяется в работе музеев, однако данный метод проработан недостаточно по причине отсутствия единой методики. Музейная реконструкция предполагает соблюдение научной и образовательной функций и ориентированность ее результатов на включение в различные формы музейной деятельности. Эффективность музейной реконструкции зависит от соответствия определенным принципам: критерию научности, предусматривающему использование научных трудов, архивных документов и других авторитетных источников; ориентации на результаты атрибуции и систематизации музейных предметов; критериям аттрактивности, экспрессивности и информативности; возможности

включения в музейные мероприятия, отвечающие требованиям интерактивности.

Соблюдение выделенных принципов предусматривает этапы реконструкции объектов художественного наследия: тщательная подборка материала – работа с музейным предметом, научной литературой; анализ архивных, фото- и видеоматериалов; систематизация собранного материала. Раскрытие значений различных типов декора и его элементов с опорой на мифологические представления шорцев и бачатских телеутов основывается на применении метода интерпретации.

Разрисованная поверхность шаманского бубна – особый объект художественного наследия шорцев и бачатских телеутов, отражающий их традиционное мировоззрение, анимистические представления, биполярность мироустройства. Систематизация типов декора в народном искусстве шорцев и бачатских телеутов позволила определить среди изображений на шаманских бубнах следующие типы воплощений духов, характеризующиеся у обоих народов сходством: антропоморфные, зооморфные, растительные, астрально-мифологические, абстрактно-мифологические, полиморфные и предметные.

Исследования музейных предметов в сочетании с архивными данными позволили выявить неописанные ранее в научной литературе анимистические образы, в числе которых определены такие типы как: *космологическо-зооморфно-антропоморфные* (сочетающие черты человека, птицы, солярного знака); *абстрактно-мифологические* (изображения духов воды в виде комбинации геометрических фигур); *мифологизированные зооморфные образы* – изображение духов в виде многоногих змей с дополнительными вербальными характеристиками.

Типологический анализ позволил осуществить реконструкции смысловых значений изображений на бубнах шорцев и бачатских телеутов посредством интерпретации смыслов через перевод с тюркского языка составных частей наименования антропонимических моделей, обозначающих: цвет; социальный статус; статус предка; статус сражающегося с болезнями; физические параметры; связь с определенной сферой вселенной и т. д.

Реконструкция как специфично музейный метод, реализуемый через интерпретацию смысловых значений, стилевых особенностей художественных образов шорцев и бачатских телеутов, ориентируется на создание моделей утраченных элементов нематериального наследия с целью трансляции наследия в социокультурном пространстве музея. Для музейной деятельности приемлемой является только научно обоснованная реконструкция, которая базируется на экспедиционных этнографических материалах, архивных материалах музеев и других институтов, полевых материалах исследователей, опубликованных в научных изданиях. Но основным источником для реконструкции служит подлинный музейный предмет, интерпретация которого позволяет выявить не только атрибутивные характеристики, но и реконструировать нематериальные объекты культурного наследия.

Актуализация объектов художественного наследия в музее становится возможной посредством: фиксации предметов музейного значения в среде бы-

тования (осуществленной собирателями преимущественно до сер. XX в.); комплектования музейных фондов предметами музейного значения; выявления объектов в материалах музейных собраний в условиях обеспечения доступа к наследию; определения их информационного поля на основе атрибутивных характеристик (среди которых основополагающими являются декор и его смысловое значение, техники декорирования) через интерпретацию декора и техник декорирования; снятия информационных полей и создания реконструированных образов с последующей презентацией в рамках основных направлений музейной деятельности.

Основными направлениями актуализации полученных результатов являются: публикации каталогов, монографий и учебных пособий, создание баз данных как о вещественных объектах, так и нематериальных; презентации в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности.

Основное содержание диссертации изложено в публикациях автора общим объемом более чем 120 п. л.

Монографии

1. **Кимеева Т. И.** Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.) / Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 295 с. (18 п. л.)

2. **Кимеева Т. И.** Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Сибири: на примере шорцев / Т. И. Кимеева. – Кемерово: Азия-Принт, 2015. – 278 с. (17 п. л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований

3. **Кимеева Т. И.** Формирование инновационных моделей музейной коммуникации в музеях высшей школы Западной Сибири / Т. И. Кимеева, Н. А. Белоусова // Известия АлтГУ. – 2007. – № 4–5. – С. 19–23 (0,2 п. л.)

4. **Кимеева Т. И.** Историко-культурологические исследования художественного наследия тюркоязычных народов Западной Сибири / Т. И. Кимеева // Вестник КемГУ. – 2011. – Вып. 4 (48). – С. 28–32 (0,6 п. л.)

5. **Кимеева Т. И.** Проблемы информационно-коммуникационных технологий в региональных музеях / Т. И. Кимеева, Д. Д. Родионова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 515–518 (0,3 п. л.)

6. **Кимеева Т. И.** Культурологический подход к анализу памятников историко-культурного наследия: по материалам этнографических музейных коллекций (на примере шорских украшений из бисера и бусин) // Вестник ТГУ. История. – 2013. – №5 (25). – С. 173–176 (0,3 п. л.)

7. **Кимеева Т. И.** Актуализация традиционной обрядовой кухни в деятельности музеев Кемеровской области / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 28. – С. 49–55 (0,5 п. л.)

8. **Кимеева Т. И.** Актуализация календарной обрядности в музеях Кемеровской области / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 3(59). – С. 79–87 (0,4 п. л.)

9. **Кимеева Т. И.** Овеществленные компоненты святочного календарного обряда русских как объект нематериального культурного наследия / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 30. – С. 113–122 (0,4 п. л.).
10. **Кимеева Т. И.** Проблемы фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом Западной Сибири / Т. И. Кимеева, С. А. Пронина // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 30. – С. 122–130 (0,4 п. л.).
11. **Кимеева Т. И.** Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова, С. Г. Родионов // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2016. – № 34. – С. 148–158 (0,2 п. л.).
12. **Кимеева Т. И.** Традиционный костюм тюркоязычных народов Сибири в собраниях музеев: история изучения и актуализация / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар // Вестник КазГУКИ. – 2016. – №2. – С. 25–27 (0,2 п. л.).
13. **Кимеева Т. И.** Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом / Т. И. Кимеева, С. А. Пронина // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. – 2016. – №3 (23). – С. 187–196 (0,3 п. л.).
14. **Кимеева Т. И.** Методика актуализации историко-культурного и природного наследия в деятельности вузовского музея [Электронный ресурс] / Т. И. Кимеева, В. А. Полевод // Человек и культура. – 2017. – № 1. – С. 74–83. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_21095.html (0,3 п. л.).
15. **Кимеева Т. И.** Методика сбора материала по художественному наследию коренных народов Притомья: конец XIX – начало XXI веков / Т. И. Кимеева // Известия УРФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 1 (159). – С. 142–155 (0,9 п. л.).
16. **Кимеева Т. И.** Консервация объектов историко-культурного наследия из органических материалов в музеях: на примере шорской коллекции / Т. И. Кимеева, С. Г. Родионов, В. А. Полевод // Вестник КемГИК. – 2017. – №39. – С. 111–117 (0,2 п. л.).
17. **Кимеева Т. И.** Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований / Т. И. Кимеева // Вестник СПбГУКИ. – 2017 – № 3 (32). – С. 95–99 (0,4 п. л.).
18. **Кимеева Т. И.** Художественное этническое наследие и его смысловое поле [Электронный ресурс] / Т. И. Кимеева, Г. Н. Миненко // Человек и культура. – 2017. – № 5. – С. 13–21 – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_24671.html (0,4 п. л.).
19. **Кимеева Т. И.** Методология исследования этнографического музейного предмета: на примере коллекций коренных народов Притомья / Т. И. Кимеева // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 4 (168). – С. 145–150 (0,4 п. л.).
20. **Кимеева Т. И.** Периодизация формирования коллекций по традиционному костюму тувинцев в музеях России / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар // Вестник КемГУ. – 2018. – № 42. – С. 160–168 (0,4 п. л.).
21. **Кимеева Т. И.** Разновидности тувинского традиционного тона в собрании Национального музея Республики Тыва / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар //

Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 1. – С. 63–66 (0,2 п. л.).

22. **Кимеева Т. И.** Формирование коллекции и методика описания художественного текстиля шорцев в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета / Т. И. Кимеева, С. Г. Родионов // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №31. – С. 244–252 (0,4 п. л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований по смежным научным специальностям

23. **Кимеева Т. И.** Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомузее «Газгол» / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова, С. Г. Родионов // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2015. – Вып. 3 (63). – Т. 1. – С. 46–52 (0,2 п. л.).

Публикации в издании Web of science

24. **Кимеева Т.И.** Религиозный синкретизм в верованиях коренных малочисленных народов Притомья в контексте междисциплинарного подхода / Т. И. Кимеева, А. А. Насонов, П. В. Глушкова// Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2019. – № 1 (23). – С. 136–14 (0,9 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

25. **Кимеева Т. И.** Семантика рисунков на шорских бубнах (по материалам коллекций музеев России) / Т. И. Кимеева // Международная конференция по первобытному искусству: сб. статей. – Кемерово: НИКАЛС, 1998. – С. 134–136 (0,2 п. л.).

26. **Кимеева Т. И.** Культура шорцев в этнографических коллекциях музеев России (опыт создания этнографического каталога и графической базы): сб. статей / Т. И. Кимеева // Этнография Алтая и сопредельных территорий: сб. статей. – Барнаул: БГПУ, 1998. – С. 180–187 (0,5 п. л.).

27. **Кимеева Т. И.** Декоративно-прикладное искусство телеутов / Т. И. Кимеева // Музей и наука: сб. статей. – Кемерово: Изд-во «Притомское», 2002. – С. 140–145 (0,4 п. л.).

28. **Кимеева Т. И.** Особенности развития таежных промыслов у русских и аборигенов Притомья в конце XIX – начале XX вв. (по материалам музейных коллекций) / Т. И. Кимеева // Тюркские народы : сб. статей. – Тобольск-Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 442–445 (0,3 п. л.).

29. **Кимеева Т. И.** История формирования коллекции по тюркским народам Сибири в Кемеровском госуниверситете / Т. И. Кимеева, Н.А. Белоусова // Тюркские народы : сб. статей. – Тобольск-Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 351–352 (0,2 п. л.).

30. **Кимеева Т. И.** Комплектование этнографических фондов КМАЭЭ КемГУ и сохранение этнических традиций народов Южной Сибири / Т. И. Кимеева // Музеология как основа единства и культурного разнообразия : сб. статей. – Барнаул: Изд-во АГИИК, 2003. – С. 34–36 (0,2 п. л.).

31. **Кимеева Т. И.** Орнамент на предметах из шорских коллекций / Т. И. Кимеева / Т. И. Кимеева // Археолого-этнографический сборник: сб. статей. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 158–167 (0,6 п. л.).
32. **Кимеева Т. И.** Религиозный синкретизм автохтонного населения Притомья / Т. И. Кимеева / Т. И. Кимеева // Труды Кузбасской комплексной экспедиции : сб. статей. – Кемерово: ФГУИПП Кузбасс, 2004. – Т. I. – С. 526–537 (0,6 п. л.).
33. **Кимеева Т. И.** Музейные коллекции как источник изучения домашних ремесел и промыслов в Притомье в конце XIX – начале XX вв. / Т. И. Кимеева // Музееведение и историко-культурное наследие : сб. статей. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 120-135 (0,4 п. л.).
34. **Кимеева Т. И.** Коллекция телеутских серебряных украшений музея КемГУ «Археология, этнография и экология Сибири» / Т. И. Кимеева // Археология Южной Сибири : сб. научных трудов. – Кемерово: Летопись, 2006. – Вып. 24. – С. 148–151 (0,3 п. л.).
35. **Кимеева Т. И.** К вопросу о роли интеллигенции в трансляции традиционной культуры на современном этапе развития общества / Т. И. Кимеева // Интеллигенция и взаимодействие культур : сб. статей. – Москва ; Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 46–52. (0,4 п. л.).
36. **Кимеева Т. И.** Перспективы использования культурно-образовательного потенциала музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ / Т. И. Кимеева // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока : сб. статей. – Томск: ТГУ, 2008. – С. 252–257 (0,4 п. л.).
37. **Кимеева Т. И.** Региональная народная культура в образовательном пространстве музея / Т. И. Кимеева // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане : сб. статей. – Омск: Изд-во Амфора, 2011. – С. 83–89 (0,4 п. л.).
38. **Кимеева Т. И.** Памятники художественного наследия в этнографической коллекции музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ / Т. И. Кимеева // Музей и наука: сб. статей. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2011. – С. 50–54 (0,4 п. л.).
39. **Кимеева Т. И.** Опыт реконструкции и трансляции культурного наследия телеутов и шорцев на материалах этнографических коллекций музеев / Т. И. Кимеева // Музеи, исчезающее и воспроизведенное наследие, туризм: опыт и современные технологии взаимодействия : сб. статей. – Улан-Удэ: Изд-полиграф. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. – С. 75–81 (0,4 п. л.).
40. **Кимеева Т. И.** Художественная обработка металла у шорцев в нач. XX в.: по материалам музейных коллекций / Т. И. Кимеева // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики : сб. статей. – Кемерово: Изд. дом Практика, 2014. – С. 487–491 (0,4 п. л.).
41. **Кимеева Т. И.** Культурологический аспект исследования русского влияния на женские украшения коренных жителей поселков Горной Шории /

Т. И. Кимеева // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. статей. – Омск: Изд-во ОмГУ им. П. А. Столыпина, 2014. – С. 86–92 (0,4 п. л.).

42. **Кимеева Т. И.** Художественная обработка древесины по материалам шорских этнографических коллекций // Университеты в системах развития и интеграции России : сб. статей. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. – С. 97–99 (0,3 п. л.).

43. **Кимеева Т. И.** Типология декора в традиционном искусстве шорцев: по материалам музейных собраний / Т. И. Кимеева // Вестник АлтГПУ. – 2015. – № 24. – С. 75–79 (0,3 п. л.).

44. **Кимеева Т. И.** К вопросу о музеефикации историко-культурного наследия шорцев: на примере улуса «Кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» / Т. И. Кимеева, С. Г. Родионов // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – Кемерово: Азия-Принт, 2015. – Вып. 2. – С. 10–15 (0,2 п. л.).

45. **Кимеева Т. И.** Реконструкция элементов традиционной культуры по материалам коллекций как инновационное направление в музейном деле / Т. И. Кимеева // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия : сб. статей. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2015. – С. 333–338 (0,4 п. л.).

46. **Кимеева Т. И.** Реконструкция технологий изготовления традиционного женского костюма бачатских телеутов по материалам музейных собраний / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии : сб. статей. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВПО СПб ГУПТД, 2016. – С. 52–58 (0,2 п. л.).

47. **Кимеева Т. И.** Воссоздание шорского обряда Кочо-Кан (Кочоган) по материалам музейных собраний / Т. И. Кимеева // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии : сб. статей. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. – С. 108–113 (0,4 п. л.).

48. **Кимеева Т. И.** Реконструкция технологий традиционной вышивки тюркоязычных народов Кузбасского Притомья как один из способов актуализации культурного наследия / Т. И. Кимеева // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах: – важнейшие факторы стабильности России: сб. науч. трудов. – Омск : Изд. дом Наука, 2016. – С. 392–394 (0,2 п. л.).

49. **Кимеева, Т. И.** Актуализация традиционной обрядности шорцев: на примере обряда «Шачыг» / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая : сб. статей. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 88–93 (0,2 п. л.).

50. **Кимеева Т. И.** Анимистические образы на культовых предметах шорцев / Т. И. Кимеева // Международная конференция «Археологическое наследие Сибири и центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)», Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. – С. 315–320 (0,3 п. л.).

51. **Кимеева Т. И.** Актуализация нематериального культурного наследия народов Кузбасского Притомья в музее «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении этнокультурного наследия : сб. статей. – Томск: Изд-во ТГУ, 2016. – С. 195–201 (0,2 п. л.).

52. **Кимеева Т. И.** Взаимодействие музея и этнокультурного центра: проблемы и перспективы / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Этнокультурные центры: теория и практика взаимодействия и развития в современной поликультурной России : сб. статей. – Кемерово: Изд-во: КемГУ, 2016. – С. 84–92 (0,2 п. л.).

53. **Кимеева Т. И.** Атрибутика культовых обрядов тюркоязычных народов Кузбасского Притомья в музейных собраниях / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Мировое культурное наследие и музеи: история, проблемы и перспективы : сб. статей. – Томск: Изд-во ТГУ, 2017. – С. 45–51 (0,2 п. л.).

54. **Кимеева Т. И.** Методика реконструкции съемных украшений тюркоязычных народов Сибири по материалам музейных собраний / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии : сб. статей. – Санкт-Петербург: СПГУТД, 2017. – С. 181–184 (0,2 п. л.).

55. **Кимеева Т. И.** Сохранение художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья музейными средствами (к. XIX – XX вв.) / Т. И. Кимеева // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири : сб. статей. – Красноярск: ЛИТЕРА-принт», 2017. – С. 289–293 (0,3 п. л.).

56. **Кимеева Т. И.** Методика воспроизведения традиционного костюма коренных малочисленных народов Притомья по материалам музейных коллекций / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова // Современные тенденции в развитии музееведения : сб. статей. – Новосибирск, ИИ СО РАН, 2017. – С. 218–221 (0,3 п. л.).

57. **Кимеева Т. И.** Декорированный текстиль бачатских телеутов: коллекционирование, методика научного описания, актуализация в музее / Т. И. Кимеева // Ученые записки (АлтГАКИ). Культура Евразийского региона. – 2017. – № 3 (13). – С. 18–21 (0,2 п. л.).

58. **Кимеева Т. И.** Типология верхней одежды тувинцев: к проблеме культурогенеза (по материалам коллекций музеев России) / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар // Монголын ундэсний их сургууль. – Улаанбаатар хот, 2018. – С. 215–218 (0,2 п. л.).

59. **Кимеева Т. И.** Типология верхней распашной одежды тувинцев по материалам коллекций музеев России / Т. И. Кимеева, А. Б. Ондар // Мода и дизайн. Исторический опыт. Новые технологии. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО СпбГУПТД, 2018. – С. 168–173 (0,2 п. л.).

60. **Кимеева Т. И.** Актуализация нематериального культурного наследия тюркоязычных народов Южной Сибири: на примере технологий производства пуговиц «топчы» / Т. И. Кимеева // Ученые записки (АлтГАКИ). – 2018. – № 2 (16). – С. 213–216 (0,2 п. л.).

61. **Kimeeva T. I.** Reconstruction of Non-material Heritage Items As a Part of Communicative and Educational Activity of the Museum «Archaeology, Ethnology and Ecology of Siberia» of Kemerovo State University // Museums for society in the 21 century. – Taiwan, 2009. – P. 347–357.

Учебник и учебные пособия

62. **Кимеева Т. И.** Основы консервации и реставрации музейных предметов : учеб. пособие для вузов / Т. И. Кимеева, И. В. Окунева. – Кемерово: КемГУКИ, 2009. – 252 с. (8 п. л.).

63. **Кимеева Т. И.** Традиции и ремесла бачатских телеутов / Т.И. Кимеева, Л.И. Тыдыкова : учеб.-метод. пособие. – Кемерово: Примула, 2011. – 144 с. (5 п. л.).

64. **Кимеева Т. И.** История народного искусства Сибири : учеб. пособие для вузов / Т. И. Кимеева. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – 242 с. (15 п. л.).

65. **Кимеева Т. И.**, История культуры народов Сибири в музейных коллекциях: учеб. пособие для вузов / П. В. Глушкова, Т. И. Кимеева. – Кемерово: КемГИК, 2016. – 246 с. (9 п. л.).

66. **Кимеева Т. И.** Музеология: история культуры народов Сибири: учебник для вузов. – Сер. Университеты России / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 245 с. (9 п. л.)

Каталоги музейных коллекций с вступительными статьями и коллекционными описями музеев России

67. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Ч. 1. Таежные промыслы и средства передвижения. / сост. **Т. И. Кимеева**. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 190 с. (12 п. л.).

68. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Производящее хозяйство Ч. 2. / сост. **Т. И. Кимеева**. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 216 с. (14 п. л.).

69. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Ч. 3. Предметы быта / сост. **Т. И. Кимеева**. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 232 с. (15 п. л.).

70. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Ч. 4. Одежда и украшения / сост. **Т. И. Кимеева**. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 168 с. (11 п. л.).

71. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Ч. 5. Духовная культура / сост. **Т. И. Кимеева**. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 135 с. (8 п. л.)